

Глава 60. Напросился

Линь Фу только проснулся, а Шэнь Лянь к этому времени уже успел отработать три дубля.

— Давай шевелись! — подначивал Линь Фу режиссер Чжао, пребывавший в прекрасном расположении духа. — Гляди, как бы молодежь тебя не подсидела. На пятки наступают так, что скоро и места под солнцем не останется.

Актер искренне удивился, но быстро смекнул: Чжао Вэньшу был более чем доволен Шэнь Лянем. Покончив с завтраком, он почувствовал прилив бодрости, и режиссер, не теряя ни минуты, распорядился готовить их первую совместную сцену.

Согласно сценарию, персонажи были полными противоположностями. Если Лу Сяокай был открытым и бесхитростным юношей, у которого все чувства были написаны на лице, то главный герой Фэн Чжэн отличался замкнутостью и сдержанностью. В начале истории протагонист постоянно выглядел обремененным заботами, а его взгляд всегда был устремлен куда-то вдаль, за пределы этого тесного городка.

Лу Сяокай же радовался любой возможности подзаработать на ремонте техники. Если денег было много — откладывал, мало — затягивал пояс, но всегда находил возможность купить Фэн Чжэну сигарет. Они рано потеряли родителей и выживали вместе, поддерживая друг друга во всем.

Едва достигший совершеннолетия Лу Сяокай с его трогательной юношеской наивностью на лице хлопнул брата по плечу, зашел с другой стороны и, присев рядом, выудил из кармана пачку сигарет.

— На, держи.

Фэн Чжэн принял подарок без лишних слов. На его обычно холодном и отстраненном лице промелькнула редкая, искренняя улыбка.

— Сколько сегодня выручил?

— Больше сотни, — с легким смущением ответил Лу Сяокай. — Завтра еще пара заказов будет. Как закончу, куплю мясо из свиной головы к ужину.

— Молодец, Сяокай!

Юноша неловко почесал в затылке.

— Да куда мне до тебя, брат Фэн...

И это было правдой. Пока Лу Сяокай перебивался мелкими заработками, Фэн Чжэн видел возможности там, где другие их не замечали. Он уже успел тайно скопить несколько десятков тысяч юаней, планируя использовать их как стартовый капитал. К младшему товарищу он всегда относился с щедростью: когда тому потребовалась операция по удалению аппендицита, Фэн Чжэн без колебаний оплатил все счета.

— Брат Фэн, гляди, сколько там бабочек, — восторженно прошептал Лу Сяокай.

Тот лишь коротко кивнул, но его взгляд был прикован к парящему в небе ястребу.

Позади них поднялся ветер. Он пронесся над их фигурами и стремительно взмыл ввысь, превращая городок в крошечную точку на земле. С этого мгновения мечты двух юношей окончательно разделились, обретя четкие и непохожие очертания.

— Снято!

Чжао Вэньшу вскочил со своего места.

— Отлично! То что надо!

Первую же сцену отыграли с одного дубля. Шэнь Лянь моргнул, и налет юношеской робости мгновенно исчез. Про себя он не мог не отметить мастерство партнера: они вошли в образ настолько слаженно, что дубль прошел без единой заминки.

Линь Фу, как и всякий опытный актер, был поражен.

«И этого человека называли бездарной "вазой"?!»

Тот был немногословен, а его холодноватая внешность часто создавала ложное впечатление высокомерия. На самом деле у него был покладистый характер, и Шэнь Лянь, перекинувшись с ним парой фраз, быстро нашел общий язык.

Обед подали только в час дня. Шэнь Лянь первым делом выпил куриного бульона, а затем принялся за основные блюда, стараясь соблюдать баланс между мясом и овощами.

— Любишь соевые листы? — полюбопытствовал Линь Фу.

— Не особо, — честно признался Шэнь Лянь. — Просто восполняю запас белка.

— А ты серьезно подходишь к делу.

Шэнь Лянь лишь улыбнулся в ответ.

После обеда наступило время отдыха, и Шэнь Лянь отошел в сторону, чтобы позвонить. Чу Илань как раз закончил трапезу. Прислонившись к потемневшему от времени дверному косяку, юноша улыбался в трубку, и вид у него был совершенно безмятежный.

— Да не ходи ты за мной! — внезапно донесся издалика гневный женский голос.

Это была Цзян Ю. Она быстро шла в сторону съемочной площадки, яростно отмахиваясь от кого-то позади себя.

— Отвяжись от меня! Слышишь?!

— Повиси на линии, — бросил он в трубку и, нахмурившись, посмотрел за спину помощницы.

Там, не отставая ни на шаг, следовал мужчина лет тридцати. Опрятностью он не отличался, а его сальная, вызывающая ухмылка выдавала в нем типичного мелкого пакостника.

— Господин Чу, я перезвоню чуть позже.

Шэнь Лянь нажал отбой и быстрым шагом направился навстречу Цзян Ю. Увидев его, девушка со всех ног бросилась к нему за защитой, но преследователь и не думал останавливаться. Когда мужчина уже готов был схватить Цзян Ю за плечо, он преградил ему путь, спрятав девушку за спину, и наотмашь хлопнул по тянувшейся к ней грязной руке.

— Ты что это удумал?

Ледяной тон Шэнь Ляня и шум потасовки привлекли внимание персонала. Вокруг мгновенно собрались сотрудники группы. Мужчина вздрогнул. Весь его боевой задор вмиг улетучился, и он лишь испуганно выкрикнул:

— В-вы... вы что это удумали?!

Шэнь Лянь не удостоил его ответом. Он обернулся к Цзян Ю, чьи глаза уже начали подозрительно краснеть.

— Не бойся. Рассказывай, что случилось.

— Я ходила к реке поснимать виды, — всхлинула она. — Вдруг он выскочил откуда-то. Я сразу почувствовала неладное и побежала обратно, а он увязался следом и всё спрашивал... не хочу ли я стать его женой.

— Видать, жаба совсем берега попутала, раз на журавля замахнулась, — усмехнулся Линь Фу, подошедший к группе.

Лицо мужчины исказилось от злости и стыда.

— А вам-то какое дело?

— Проваливай! Еще раз приблизишься к моей помощнице — вызову полицию, — отрезал Шэнь Лянь.

Мужчина, видимо, принял Цзян Ю за обычную туристку и не ожидал наткнуться на целую съемочную группу. Вступать в открытый конфликт с таким количеством людей он не решился, поэтому лишь злобно зыркнул на девушку и поспешно скрылся.

Старушка, угощавшая Шэнь Ляня арбузом, наблюдала за всей сценой.

— Это наш местный забулдыга, — вполголоса пояснила она. — Родители с ним не справляются, он из участков не вылезает. Полиция его уже и ловить-то устала. Деточка, ты в чужих местах одна не гуляй, хоть днем, хоть ночью.

Цзян Ю, всё еще дрожа от страха, мелко закивала. Шэнь Лянь посмотрел на нее и тяжело вздохнул.

— Я-то думал, у тебя с инстинктом самосохранения получше.

— Простите... — прошептала девушка.

Единственная дочь в семье, она видела жизнь лишь через призму работы в «Синту Энтертейнмент», и ее представления об опасностях этого мира были весьма поверхностными. А уж после того, как она стала работать на Шэнь Ляня, жизнь и вовсе потекла гладко. Она редко бывала в таких глухих, диких местах и, увлекшись съемкой, совершенно не подумала о возможных угрозах.

— Я тебя не ругаю, а беспокоюсь, — мягко добавил Шэнь Лянь. — Впредь, куда бы ни пошла, бери с собой Ли И, поняла?

— Поняла! — с готовностью отозвалась помощница.

У Цзян Ю было одно неоспоримое достоинство — она быстро училась на своих ошибках. Видимо, назойливое преследование так напугало ее, что все последующие дни она не отходила от съемочной площадки ни на шаг. Если ей и нужно было выйти за мороженым, она тащила с собой Ли И и возвращалась кратчайшим путем, не теряя ни секунды.

Через некоторое время сотрудники донесли Шэнь Ляню, что этот тип всё еще ошивается неподалеку. Но поскольку он ничего не предпринимал и находился в общественном месте, поделаться с ним ничего было нельзя — оставалось только не терять бдительности.

Связываться с таким отбросом — себе дороже, но стоило хоть немного расслабиться, и он тут же начинал действовать на нервы.

Цзян Ю принесла в комнату Шэнь Ляня свежестыранное белье, тщательно перестелила постель и еще до наступления темноты поспешила в свой дворик. Она жила в окружении коллег, поэтому чувствовала себя в безопасности.

По заведенному обычаю, Шэнь Лянь долго ворковал по телефону с Чу Иланем, а закончив разговор, выключил свет и лег спать. О дневном происшествии он упомянул лишь вскользь.

Сон его был тревожным. Глубокой ночью Шэнь Лянь уловил подозрительную возню у двери — кто-то явно пытался вскрыть замок. Спустя пару мгновений звук стих, но затем возобновился.

Он резко открыл глаза.

В ночной тишине этот звук пробирал до костей. Спустя мгновение старая дверь жалобно скрипнула, впуская в комнату незваного гостя.

Тень двигалась бесшумно, но старые половицы всё же издавали едва слышный, резкий скрип. Шэнь Лянь был напряжен до предела; его чувства обострились настолько, что он, казалось, улавливал малейшее колебание воздуха.

Вскоре в лицо ударило тяжелое, смрадное дыхание.

— А ты и впрямь на рожон лезешь, ублюдок.

Шэнь Лянь уже догадался, кто это. Незнакомец, не ожидавший услышать мужской голос, на миг оцепенел от ужаса, а затем бросился наутек.

Но Шэнь Лянь уже вскочил с кровати. Одним выверенным движением он взметнул одеяло, накрывая им беглеца. Тот в панике запутался в ткани, споткнулся и, прежде чем успел рухнуть на колени, получил сокрушительный удар ногой в спину.

Раздался глухой удар.